

артефакты». Согласно данной гражданско-правовой норме археологические артефакты, обнаруженные при проведении археологических исследований либо иным образом, подлежат передаче в государственную собственность в порядке, установленном законодательством. В случае обнаружения археологических артефактов, являющихся кладом, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, применяются правила, предусмотренные п. 2 и 3 ст. 234 ГК, т. е. те, которые описаны нами ранее.

Кроме того, согласно положениям ст. 234¹ ГК в случае обнаружения бесхозных антикварного, исторического оружия и боеприпасов, иного вооружения или военной техники при проведении поисковых работ, раскопок либо иным образом указанные вещи подлежат передаче в государственную собственность.

Порядок учета выявленных археологических объектов и (или) археологических артефактов определен в ст. 125 Кодекса о культуре и в Положении о порядке учета выявленных археологических объектов и (или) археологических артефактов, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 марта 2016 г. № 185 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 14 декабря 2015 г. № 485».

Согласно указанным нормативным правовым актам учету подлежат археологические объекты, сведения о которых имеются на дату вступления в силу Кодекса о культуре (3 февраля 2017 г.), а также археологические объекты и археологические артефакты, которые выявлены при проведении археологических исследований или случайно после 18 марта 2016 г.

Учет археологических объектов и археологических артефактов ведется Национальной академией наук Беларуси либо юридическим лицом, ею уполномоченным. В целях учета археологических объектов и создания единой базы данных об археологических объектах ведется реестр археологических объектов, который представляет собой совокупность сведений об археологических объектах и их территориях. Территория археологического объекта – это участок земли или водоема, занятый археологическим объектом, который связан с ним исторически и функционально. Указанный реестр археологических объектов ведется на основании сведений, которые имеются в Национальной академии наук Беларуси и (или) у юридического лица, ею уполномоченного (в данном случае речь идет об Институте истории НАН Беларуси), и информации, предоставляемой местными исполнительными и распорядительными органами базового территориального уровня, а также научными организациями и музеями, которые проводят археологические исследования.

Учет археологических объектов и (или) археологических артефактов состоит из их регистрации на учетной карточке в бумажном и электронном виде, ее форма устанавливается НАН Беларуси. Учет археологических объектов и (или) археологических артефактов включает регистрацию и ведение их учета. Согласно п. 3 Инструкции о порядке формирования и ведения реестра археологических артефактов, утвержденной постановлением НАН Беларуси от 26 февраля 2016 г. № 4, формирование реестра осуществляется Институтом истории НАН Беларуси. Формирование и ведение реестра осуществляется в целях организации учета археологических артефактов, создания единой базы данных об археологических артефактах. Реестр представляет собой перечень археологических артефактов и сведений о нем. В реестр включаются материальные объекты, по которым областными (Минской городской) комиссиями по археологическим объектам и археологическим артефактам принято решение об отнесении их к археологическим артефактам и включении в реестр. Ведение реестра осуществляется путем внесения в реестр информации, которая содержится в решении археологической комиссии о месте, условиях и времени обнаружения археологического артефакта с географической привязкой к административно-территориальной единице, а также результатов фотофиксации археологического артефакта.

Произошедшие изменения в законодательстве о культуре и связанные с ними новшества в правовом регулировании оборота археологических артефактов позволяют нам предложить пересмотреть гражданско-правовые последствия обнаружения клада. В гражданском праве клад – это зарытые в земле или спрятанные иным способом деньги или ценные предметы, собственник (владелец) которых неизвестен и не может быть найден, или же потерял на них право. По общему правилу (ч. 1 п. 1 ст. 234 ГК) клад поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строения и т. п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

Согласно ст. 234 ГК в случае обнаружения клада, состоящего из материальных культурных ценностей, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, такие материальные культурные ценности подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере 50 % стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

Как представляется, в целях совершенствования гражданско-правовой защиты историко-культурного наследия Республики Беларусь, права собственности на охраняемые законом памятники археологии необходимо в ГК установить, что собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вознаграждения в размере стоимости клада. В результате впервые станет выгодно сдать государству найденный клад, а не пытаться продать его на многочисленных «кладоискательских» сайтах, что реально осуществляется.

УДК 347.238

Н.А. Нагорная

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СПОР КАК ПРАВОВОЙ СПОР МЕЖДУ ИНВЕСТОРОМ И СУБЪЕКТОМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Неотъемлемой частью системы гарантий защиты права собственности на инвестиционное имущество являются процессуальные гарантии на справедливое, объективное и беспристрастное разрешение судом споров, связанных с осуществлением инвестиционной деятельности, иначе говоря, инвестиционных споров.

На первый взгляд может сложиться мнение, что отношения, возникающие между субъектами хозяйствования, в нашем случае отношения, возникающие по поводу осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь гражданами Беларуси, выгля-

дят как отношения, абсолютно тождественные тем, которые возникают по поводу права собственности либо иного вещного права на любое имущество и (или) иные объекты гражданских прав, имеющие оценку их стоимости и не изъятые из оборота. Такое ошибочное представление о правомочиях собственника (сособственников) на инвестиционное имущество возникает не только у самих участников данного рода отношений, но и в судах при разрешении гражданских дел, по спорам, связанным с разделом имущества, входящего в состав общей собственности и относимого ввиду своего участия в хозяйственной деятельности к инвестиционному.

С момента образования в Республике Беларусь единого судебного органа, объединившего в себе суды общей юрисдикции и экономические (ранее хозяйственные) суды, споры по делам, возникающим в отношении инвестиционного имущества, принадлежащего по праву собственности либо на ином законном основании гражданам, подсудны по первой инстанции районным (городским) судам.

С учетом специфики самого отношения и того, что в настоящее время не сформировалась должным образом правовая база, которая позволила бы безошибочно разграничить, например, в каких случаях имущество следует относить к инвестиционному, сохраняя на него право собственности за гражданином-инвестором, а в каких случаях данное имущество переходит в собственность юридического лица? Отсутствует однозначный ответ на данный вопрос и среди правоведов. Например, в литературе сложилось специфическое, узкое понимание инвестиционного спора как правового спора между инвестором и субъектом хозяйствования, которому переданы инвестиции. По мнению Н.Н. Богуславского, к категории инвестиционных споров относятся споры, касающиеся размера и порядка компенсации вреда, причиненного инвестиционному имуществу в результате вооруженного конфликта либо внезапно возникшего чрезвычайного положения; споры, касающиеся размера и порядка выплаты компенсации в случае национализации, конфискации, иных мер с подобными последствиями; споры, касающиеся невыполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по переводу капиталовложений, и другие споры. Н.Н. Богуславский отмечает, что категорию «инвестиционный спор» следует понимать в широком смысле, охватывая не только споры инвесторов с государством, но и споры между лицами, имеющими частные инвестиции, а также споры между участником (учредителем) предприятия и самим предприятием.

Если же ограничиваться пониманием инвестиционных споров только в узком смысле, то исчерпывающей представляется их классификация, предложенная С.И. Крупко. Автор разделяет инвестиционные споры в зависимости от характера требования: на частноправовые (споры о возмещении убытков, взыскании неустойки, внесении изменений в инвестиционный договор); публично-правовые (о соблюдении принципов компенсации, предоставлении режима наибольшего благоприятствования); смешанные.

По нашему мнению, дискуссия вокруг понятия «инвестиционный спор» носит конструктивный характер, если исходить из научных и практических последствий наделения этого понятия тем или иным содержанием. Полагаем, что нет никаких препятствий для использования понятия «инвестиционный спор» в широком смысле как для обозначения любых споров, так и для использования в узком смысле (например, при разрешении споров с участием инвестора – иностранного гражданина, инвестора – иностранного юридического лица либо инвестора – иностранного государства).

Ограничителями объема понятия «инвестиционный спор» могут только выступать: правовой характер спора; сторона спора; предмет спора – требование о защите права или законного интереса, не относящегося к конкретной инвестиции.

Как справедливо указывает С.И. Крупко, инвестиционные споры можно назвать спорами о дефиниции, поскольку основные трудности по их урегулированию связаны именно с разным толкованием терминов, причем не только в различных правоотношениях, но и в рамках одного правоотношения.

Ключевое значение при решении инвестиционных споров имеет смысл исходного понятия «инвестиция». Неоднозначность понимания судами понятия инвестиций может быть отнесена на счет объективной сложности и многообразия отношений, о которых идет речь. Вместе с тем нельзя не признать, что отсутствие однообразной практики по разрешению дел по спорам, предметом которых является инвестиционное имущество, делает результаты рассмотрения инвестиционных споров непредсказуемыми и несет угрозы как в целом экономическому положению в стране, так и финансовому положению отдельно взятого инвестора, будь то юридическое либо частное лицо.

УДК 349.2

А.П. Никифоронок

О ПЕРЕНОСЕ ОСНОВНОГО ТРУДОВОГО ОТПУСКА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Трудовые отпуска работникам (сотрудникам ОВД) предоставляются в соответствии с очередностью, определяемой графиком, который утверждается нанимателем (руководителем ОВД) по согласованию с работником (сотрудником). График отпусков должны соблюдать и наниматель, и работники. Однако на практике бывают ситуации, когда стороны трудовых отношений отступают от утвержденного графика.

Конституция Республики Беларусь провозглашает человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшей ценностью и целью общества и государства. Трудящиеся имеют право на отдых. Конституция (ст. 43) закрепляет право гражданина на отдых, составным элементом которого является предоставление работающим по найму ежегодных оплачиваемых отпусков.

Согласно п. 4 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 (далее – Положение), правовую основу службы составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Положение и иные акты законодательства.

Ч. 1 ст. 171 ТК, регламентирующей порядок осуществления права работника на перенос или продление трудового отпуска в течение текущего рабочего года, законодателем приведен исчерпывающий перечень случаев переноса или продления отпуска в течение текущего года. Так, трудовой отпуск может быть перенесен или продлен:

- 1) при временной нетрудоспособности работника;
- 2) при наступлении срока отпуска по беременности и родам;
- 3) в случае привлечения работника к выполнению государственных обязанностей с правом на освобождение от работы;